

13 СЕН 1973

ОМСКАЯ ПРАВДА
г. ОМСК

4

ОМСКАЯ ПРАВДА

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

ЖИЗНЬ — ПЕСНЯ

Жизнь ее была тяжелой, но и удивительной — судьба художника в буржуазном обществе, невероятный, исключительный талант, нашедший путь с самого парижского «дна» к высотам искусства...

О жизни великой французской певицы рассказывают нам заслуженная артистка Грузинской ССР Елена Килосанидзе и коллектив артистов Тбилисской филармонии в спектакле-исповеди «Эдит Пиаф» (режиссер Юрий Шевчук, музыкальное оформление Рафаэля Гевеняна).

В этом спектакле, где все остальные роли призваны лишь оттенить сложности трагической судьбы Эдит Пиаф, зритель вначале настороженно привыкает к ее облику, сравнивает свое представление о певице с той, которую видит на сцене. Но когда раздается неповторимый, чуть хрипловатый, но полный страсти и нежности

голос Эдит Пиаф, поющей о любви к Марселю Сердану, погибшему в катастрофе, и когда мы видим колесо — предклоненную, отчаявшуюся, неистовую Эдит — Килосанидзе («Мой бог, оставь мне его, на один день, на два дня, на восемь дней...»), произошло полное слияние голоса Пиаф, звучащего в записи, и сценического образа, рождавшегося на концертной эстраде. Зритель поверил Килосанидзе, полюбил ее героиню и, доверившись, пошел вслед за актрисой по трудной и прекрасной жизни Пиаф, восхищаясь величием духа этой женщины, этого таланта...

Это огромная жизнь, вместившая и незатейливые песенки малышки Эдит Гассон, уличного воробышка («Пиаф» воробей на парижском арга), и великий акт гуманизма и смелости — после концерта в гитлеровском концлагере Пиаф передала узникам 120 фиктив-

ных паспортов, спасла 120 жизней...

Перед нами живет полуребенок с обиженным лицом и подетски поджатыми локотками, и озорная, отчаянная девчонка с площади Пигаль, и обезумевшая молодая мать, потерявшая ребенка, и актриса, ошестанная публикой, и французенка, гордая в своем одиночестве на допросе у следователя. Разные этапы жизни, разные грани характера — единый сложный образ. Эдит Пиаф у Елены Килосанидзе — прежде всего трагическая актриса, но еще и истинная французенка с темпераментной речью, изяществом, лукавством, легкостью, человек, для которого главное в жизни и искусстве — быть собой.

Эдит Пиаф у Килосанидзе лишена мелодраматизма и надрыва, это сильная, жизненно-бывшая личность.

Смерть любимого толкает

Пиаф к безнадёжности. Актриса рисует душевное состояние Пиаф тонко, даже изящно, напоминая нам о шекспировской Офелии: замедленный, какой-то падающий темп музыки, отрешенный голос, недоуменно, растерянно поднятые руки, скорбные глаза... Кажется, вот-вот расплещет она свое бывшее мужество. Но нет, она опять обрела себя в песнях («Моя песня — это я, моя плоть, моя кровь, моя голова, моя душа»). И свершается чудо. Как оно свершается всякий раз, когда на сцену выходила Эдит Пиаф, когда хрупкое тело на глазах становилось сильным, когда голос находил верный тон и сотни сердец зрителей сливались в одно, которое начинало биться в одном ритме с сердцем Эдит, когда песня ее народа, спетая ею, опять возвращалась к нему...

Килосанидзе порою с легкой полуулыбкой и восхищением

смотрит на свою героиню со стороны, не обрывая, однако, нити, связывающие их, чтобы потом вернуться и полностью слиться с ней.

На этом спектакле вновь думаешь о суровой, трагичной жизни Эдит Пиаф и о глубоком ее оптимизме. Через страдание к радости. — эти слова вспоминаешь, слушая необъятный голос Пиаф: «Ни о радостях, ни о горе — не жалею ни о чем...».

Спектакль, показанный артистами из Тбилиси, глубоко волнует, захватывает, когда он заканчивается, — жаль прощаться с его героиней. Но, собственно, почему прощаться? Ведь состоялась еще одна встреча с великой певицей, еще один шаг к близости, еще один миг праздника, который всегда с тобой.

Л. ЮШКЕВИЧ.